

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

В. М. Розин

Что такое вопрошание: сущность и типы?

Аннотация. В статье делается попытка охарактеризовать сущность вопрошания и выделить его основные типы. Автор показывает, что вопрошание складывается в античной культуре одновременно с формированием личности как один из способов ее коммуникации с другими. Другая важная сторона вопрошания – погружение вопрошающего с помощью схем в реальность, где он получает ответ и может разрешить свои проблемы. Рассматриваются следующие типы вопрошания: доличностное и внеличностное, латентное, исходное, физикалистское, традиционное, проблематизирующее. Цель последнего типа, стоящего особняком, – создать проблему у Другого (отвечающего на вопрошание) или изменить его представления. Проблематизирующий тип вопрошания используется для инициации мысли и управления ею, особенно в рамках методологии. В работе использовались такие подходы и методы, как построение типологии, ситуационный анализ и проблематизация, культурологический подход, герменевтический подход, анализ кейсов, построение определений и концепции. В результате автору удалось охарактеризовать сущность вопрошания, показав, что этот феномен расположен в пространстве двух координат – коммуникации вопрошающего с другими и построения с помощью схем особой реальности, позволяющей вопрошающему понять, разрешить свои проблемы, получить помощь и отклик. Предложенная типология вопрошания позволяет продолжить исследование и может иметь практическое значение в сфере образования и методологии.

Ключевые слова: вопросы, вопрошание, тип, схема, мышление, реконструкция, личность, дети, культура, коммуникация.

Abstract. The present article presents an attempt to characterize the nature of questioning and highlight the main types of questioning. The author shows that questioning developed in the ancient culture along with the formation of identity as one of the ways to communicate with others. Another important aspect of questioning is that by the means of certain schemes questions emerge the questioner into reality where he or she receives the answer and can solve their problems. In his research Rozin covers the following types of questioning: prepersonal and impersonal, latent, original, physicalistic, traditional, and problematizing. The purpose of the latter type, standing alone, is to create a problem for the Other (responding to questioning) or to change his or her point of view. Problematizing questioning is used to initiate thought and thought management, especially within the framework of the methodology. The authors used such approaches and methods as development of typologies, situational analysis and problematization, cultural approach, hermeneutic approach, analysis of case studies, creation of definitions and concepts. As a result, the author managed to characterize the nature of questioning showing that this phenomenon is placed between two coordinates – the questioner's communication with others and creation of a certain reality with the help of special schemes which allows the questioner to understand, solve their problems, get help and feedback. The proposed typology of questioning types allows to continue the investigation and may be of practical value in the field of education and methodology.

Keywords: children, identity, reconstruction, thinking, scheme, type, questioning, questions, culture, communication.

Считается, что человек всегда задавал вопросы, также как и всегда отвечал на них. Однако в текстах Древнего мира примерно до середины второго тысячелетия д.н.э. мы не находим вопросов в нашем понимании. Интересно и то, что первые

вопросы адресованы не людям, а богам, причем в ситуации кризиса, когда люди разуверились в божественной поддержке. Активные и инициативные индивиды древнего Вавилона и Сирии пишут письма своим личным богам и спрашивают их; например, до нашего времени

дошло такое письмо, написанное на глиняной табличке

Богу, отцу моему, скажи! Так говорит Апиль-Адад, раб твой: Что же ты мною пренебрегаешь? Кто тебе даст (другого) такого, как я? Напиши богу Мардуку, любящему тебя: прегрешения мои пусть он отпустит. Да увижу я твой лик, стопы твои облобызаю. И на семью мою, на больших и малых взгляни. Ради них пожалей меня. Помощь твоя пусть меня достигнет [3, с. 46].

Понятно, что за богов отвечали жрецы храмов. В этом смысле отвечал не человек, а религиозный институт и ответ представлял собой часть культурного ритуала. Вопросы от человека к человеку появляются только с формированием античной культуры, когда начинается складываться античная личность. Судя по текстам Платона, личность – это человек типа Сократа, действующий не по традиции, пытающийся самостоятельно жить и строить свою жизнь. Такой человек уже не может действовать как все, как принято в культуре, где все жизненные ситуации были известны, и поэтому не надо было думать, как поступать в том или другом случае. Становящаяся античная личность, сталкиваясь с новыми для себя ситуациями, вынуждена была решать, как себя вести и действовать. Именно в таких ситуациях, человек обращается за помощью к богам и авторитетам, спрашивает их. Как говорит Сократ на суде: его «даймони» (очевидно, личный бог, во многом обличивший в сакральном отношении) не говорит ему, как надо жить, но отклонял его от поступков, имевших для Сократа экзистенциальное значение. И значительно позднее Александр Македонский, прежде чем отправляться в свои походы, испрашивал мнение оракулов, как правило, дававшие ответы, которые можно было при желании истолковать в пользу царя.

Нетрудно предположить, что практика вопрошания Другого через какое-то время была перенесена и на людей, во всяком случае, в древней Греции она уже была широко распространена. Для нас здесь важно обратить внимание на то, что вопрошание складывается в пространстве двух координат: одна задавалась практикой

поиска личностью решения в «проблемной ситуации», другая – особенностью коммуникации, т.е. привычкой в затруднительной ситуации обращаться за помощью к авторитетному лицу.

В этом отношении, вероятно, стоит различать два типа вопрошания. Один можно назвать «доличностным», он характерен, во-первых, для детей, ведь личность их, как я показываю в своих работах [5; 6], еще не сложилась, а также людей, действующих внеличным образом (т.е. там, где личность не нужна). Второй тип «личностное вопрошание».

Доличностное (внеличное) вопрошание имеет следующую простую структуру: «проблемная ситуация» (например, непонимание того, что происходит) – вопрос как обращение за помощью к взрослому – ответ, содержащий разрешение проблемы, выраженной в вопросе. Вот несколько примеров из книги К.Чуковского «От двух до пяти»

«Машенька о радио:

– А как же туда дяди и тети с музыкой влезли? И о телефоне:

– Папа, когда я с тобой говорила по телефону, как же ты туда, в трубочку, забрался?»

«Поезд налетел на свинью и разрезал ее пополам. Катастрофу увидела пятилетняя дачница Зоря Котинская и пролила много слез. Через несколько дней ей попалась навстречу живая свинья.

– Свинья-то склеилась! – закричала в восторге Зоря».

«Мой трехлетний сын впервые познакомился с сосновыми шишками, когда они валялись на земле под деревьями. И лишь через месяца два увидел их на ветках сосны с верхнего этажа нашей дачи:

– Шишки на дерево полезли как-то».

В работах о детстве я показываю, что ребенок «мыслит» и понимает с помощью схем [6, с. 33-62; 7]. Напомню, что такое схема. Это семиотическое образование (нарративное или графическое), которое создается (изобретается) индивидом для решения проблем (разрешения проблемной ситуации); схема задает новую реальность, позволяющую понять и по-новому действовать. Исследования показывают, что в первых двух культурах, где личность еще не сложилась, че-

ловек осваивал мир именно на основе схем. То же самое можно сказать о ребенке: он осваивает мир и познает его с помощью схем.

В первых двух примерах схема такая: «в радио и телефоне сидят люди, поэтому голоса и музыка». В данном случае Маша сама изобрела эту схему, но часто подобные схемы ребенку предлагают взрослые. Например, в ответ на вопрос, откуда берутся дети, родители говорят: нашли в капусте, сидели в животе у мамы, принесли аисты и т.п. (именно этот тип коммуникации – вопрошающий ребенок и отвечающий взрослый – наиболее распространенный). В третьем примере схема – выражение «свинья-то склеилась» позволяет понять, почему свинья целая, хотя Зоря видела ее разрезанной. Наконец, в последнем примере схема – «шишки на дерево полезли», объясняет, почему шишки оказались на дереве, хотя мальчик видел их на земле. Хочу обратить внимание, что схема – это не просто нарратив (или графическое построение), а семиотическое образование, выполняющее перечисленные три функции: она воспринимается как разрешение проблемной ситуации, задает новую реальность и понимание, создает условия для новых действий.

Второй план доличностного вопрошания, как я говорил, коммуникационный: помощь от взрослого поступает в форме ответа. Как видно из двух последних примеров, вопрос не всегда формулируется, часто он только подразумевается (такой тип вопрошания можно назвать «латентным»), и из всех примеров, что ответ не всегда поступает от Другого. Нередко в качестве Другого выступает сам вопрошающий (такой тип коммуникации можно назвать «автокоммуникацией»). В случае автокоммуникации одна из «персон» человека (это не личность, а скорее самоощущение), которая выдает ответ, как бы наделяется авторитетом. Например, когда Зоря задавала латентный вопрос – почему свинья целая, хотя ее разрезали, она выступала в роли вопрошающей персоны, а когда закричала «свинья-то склеилась» – в роли авторитетной персоны. В одной из своих последних статей, а также в книге «Феномен множественной личности» я показываю, что психика человека может работать в разных режимах, отсюда и персоны [8; 9]. Теперь личностное вопрошание.

Главное отличие от доличностного вопрошания здесь в том, что личность, вопрошая, во-первых, сама разрешает свое затруднение (проблемную ситуацию) – на то она и личность, чтобы действовать самостоятельно – во-вторых, не столько хочет получить ответ в смысле разрешения своей проблемы, сколько использует отвечающего как в плане помощи, так и отклика на свои переживания. Пример. В раннем средневековье Северин Боэций в работе, «Утешение философией», написанной им в тюрьме в ожидании возможной казни, спрашивает Бога, почему тот в отношении Боэция, живущего праведно, допустил несправедливость, к тому же тогда получается, что Бог потворствует злу. К Северину является Философия и говорит: «Тебе кажется, что на земле много зла, но если бы ты смог увидеть замысел Провидения, то бы понял, что зла нет нигде» [10, с. 116]. Понятно, что непонимание, которое, кстати, артикулировал сам Боэций, последний разрешает самостоятельно, однако, при этом он использует Философию для поддержки своих аргументов и как авторитетную инстанцию.

А вот еще один пример из собственной практики. Мой друг Аркадий Липкин, которому я по мере сил помогаю как методолог, периодически задает мне непростые вопросы, при этом всегда спорит донельзя и возражает. Сначала я думал, что он просто не согласен, поскольку на все имеет свое мнение. Но потом, приглядевшись и подумав, понял, что это не так. Аркадий использует мои разъяснения, чтобы самостоятельно решить вставшие у него проблемы, а также получить от меня отклик. Отклик как подтверждение или иное мнение; другая роль отклика – совместное доброжелательное обсуждение проблемы. Как писал Платон в седьмом письме: «Все это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах... Лишь с огромным трудом, путем взаимной проверки – имени определением, видимых образов – ощущениями, да к тому же, если это совершается в форме доброжелательного исследования, с помощью беззлых вопросов и ответов, может просиять разум и родиться понимание каждого предмета в той степени, в какой это доступно для человека» [4, с. 493 –494, 496].

В личностном вопрошании можно различить несколько типов. Из них я рассмотрю четыре: вопрошание, вызванное непониманием, когда к тому же неясно, в каком направлении искать ответ (назовем его «исходным»), вопрошание, ориентированное, с точки зрения разрешения проблемы, на естественнонаучную онтологию (будем называть его «физикалистским»), вопрошание, когда разрешение проблемы, достигается за счет изобретения схемы (назовем «традиционным») и вопрошание, целью которого является или создать проблему у Другого (отвечающего на вопрошание) или изменить его представления (это вопрошание как бы перпендикулярно предыдущим типам, его можно назвать «проблематизирующим»). Приведу пример исходного вопрошания.

Читаю работу Володи Бибикина «Витгенштейн: смена аспекта». Он пишет. «Переводчики пользуются попеременно словами предложение, высказывание, пропозиция, пытаюсь угнаться за простым немецким Satz. Его сила в том, что это короткое корневое слово, и наше предложение как выкладывание-перед-всеми-на-виду его не вычерпывает... Мы оказываемся тут беспомощны и вынуждены плестись путем комментария и нанизывания пунктов, которых оказывается тем больше, чем короче немецкий жест: 1) слово, 2) предложение, 3) тезис, 4) норма, закон, правило, 5) набор, партия, сет, тур, игра, 6) помет, приплод у зайцев, кроликов, 7) отстой, осадок, 8) ставка в игре, 9) скачок, прыжок, 10) музыкальная фраза... Можно было бы в рабочем порядке, как делают некоторые англоязычные авторы, оставить немецкое Satz без перевода, тем более что в русском уже есть тоже слово с приставкой (абзац, Absatz, уступ, ступень, каблук как отступающий от подошвы, расхватывание, осадок, отстой, отложение). Всего ближе к немецкому Satz, однако, наша фраза, особенно если вспомнить об исходном смысле этого слова» [1, с. 183].

Читаю и не понимаю. С одной стороны, Бибикин показывает, что Satz имеет десять разных значений, не сводимых друг к другу, с другой – он почему-то заменяет их одним значением – словом «фраза», тем самым, обрезая все остальные значения. При этом я не знаю, как выбраться из этого затруднения: не будешь же,

переводя Satz, каждый раз указывать одно из десяти значений, кроме того, я не понимаю, почему так поступил Бибикин, который сам сначала продемонстрировал несводимость этих значений.

Физикалистское вопрошание можно проиллюстрировать на примере вопроса и объяснения по поводу затмения. В архаической культуре объяснение затмения строилось на основе схем, например такой «ягуар съел солнце».

«На языке тупи, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: «ягуар съел солнце». Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи» [11, с. 228].

В отличие от такого понимания на вопрос современного человека, что такое затмение, следует ответ, основанный на теории Кеплера-Ньютона; эта теория не только дает физическое объяснение затмений, но и позволяет рассчитывать, когда они наступают. В этом отношении система уравнений Кеплера-Ньютона представляет собой не схему, а физико-математическую модель. Человек, мыслящий в рамках естественнонаучной онтологии, вопрошает в интенции, что и ответ он получит соответствующий, т.е. удовлетворяющий принципам естествознания. Формируется подобная интенция в ходе образования, в котором естественным наукам отводится почетное место.

Пожалуй, наиболее распространенным, массовым является традиционное вопрошание, предполагающее построение новых схем или использование уже созданных. Другое дело, что обычно эти схемы или опускаются или их нужно специально реконструировать. Если я спрашиваю у прохожего в незнакомом районе, как пройти в нужное мне место, то ответ фактически представляет собой описание движения в пространстве по схеме, хотя мы его естественно воспринимаем в жанре обычного рассказа. Теперь проблематизирующее вопрошание. Обычно я этот тип широко использую в своей практике образования.

Например, читаю студентам первого курса Государственного гуманитарного академическо-

го университета курс «Введение в философию» и где-то в начале семестра уясню, что они мыслят почти по Ленину, т.е. считают, что существует неизменный мир, а наука – это просто его отражение в знании. Меня это не устраивает, я хочу привести их к пониманию, что явления, о которых говорит наука, да и представления о мире, представляют собой культурно-исторические образования, которые порождаются человеком, и одновременно, складываются, в рамках общественных практик.

У меня самого нет вопросов, но есть образовательная цель. Тем не менее, я спрашиваю своих студентов: скажите, что такое тепло? Порывшись в своей школьной памяти, кто-нибудь мне правильно отвечает, что это форма энергии, энергия частиц (молекул). На что говорю своей аудитории. Это конечно, правильно, но в середине XVIII века победила другая теория – теплорода (невесомой тепловой жидкости), позволявшая рассчитывать тепловые явления. Если бы вы спросили образованного человека того времени (вплоть до второй половины XIX столетия), что такое тепло, то он уверенно бы ответил – теплород. Однако в 1798 г. английский ученый Бенджамин Томсон, наблюдая за сверлением каналов в орудийных стволах, был поражен выделением в этом процессе большого количества теплоты. Он придумал такой эксперимент: в металлической болванке, помещенной под воду, высверливалось отверстие с помощью тупого сверла, приводимого в движение силой двух лошадей; примерно через два с половиной часа вода закипела. «Изумление окружающих, увидевших, что такая масса воды закипает без огня, было неописуемо» – вспоминал ученый [12]. В результате Томсон пришел к выводу, что теплорода не существует, а причина теплоты заключается в движении.

Представьте теперь, продолжаю я, что ученые или инженеры когда-нибудь столкнутся с такими тепловыми явлениями (например, в космосе или глубоко под землей в магме), которые обрушат и современное понимание тепла. Ведь сверление стволов подорвало теорию теплорода, почему невозможно повторение? После этого я задаю своим студентам, естественно, провокационный вопрос: так что же такое тепло на самом деле – теплород, форма энергии или

что-то третье, четвертое, пятое, десятое, о чем мы еще не догадываемся. Как правило, студенты молчат, но по их глазам видно, что пошла работа, они не понимают, как это так: тепло вроде бы есть, но сущность его разная, более того, а как можно понимать тепло вне его теоретического объяснения. Здесь я прибегаю на помощь, подсовывая своим слушателям новые объясняющие схемы. Развожу «вещи в себе» по Канту (тепло как объективный феномен) и изучаемые явления (тепло, заданное в той или иной научной теории). Явления и мир как уже объективированные и социально ангажированные сущности (понимание тепла как оно сложилось, устойчиво существует, в сознании общества) и явления и мир, конституируемые в определенных практиках (например, изготовления пушек), а также в научном познании, где, кстати, изобретаются схемы и модели, позволяющие эту практику научно осмыслить.

Вот этот тип вопрошаю я и называю «проблематизирующим». В данном случае вопросы – инструмент инициации мысли другого, способ проблематизации его сознания. Можно указать, по меньшей мере, на два условия такого вопрошания. Во-первых, сталкиваясь с ситуациями непонимания излагаемых идей, нужно понять, точнее, реконструировать, каким образом студенты мыслят, что у них за вмененности (например, они мыслят в рамках теории отражения). Ф.Бэкон, как мы помним, называл такие вмененности «идолами» ума. «Что же касается опровержения призраков, или идолов, – писал он, – то этим словом мы обозначаем глубочайшие заблуждения человеческого ума. Они обманывают не в частных вопросах, как остальные заблуждения, затемняющие разум и расставляющие ему ловушки; их обман является результатом неправильного и искаженного предрасположения ума, которое заражает и извращает все восприятия интеллекта... Идолы воздействуют на интеллект или в силу самих особенностей общей природы человеческого рода, или в силу индивидуальной природы каждого человека, или как результат слов, т.е. в силу особенностей самой природы общения» [2, с. 307].

Во-вторых, проблематизирующий (в данном случае, это был ваш покорный слуга) продумывает всю ситуацию, с точки зрения того,

каким образом в мышлении и истории культуры происходили интересующиеся его события (см. изложенную здесь историю относительно уяснения сущности тепла). «Продумывает», не совсем точное слово, по сути, это особая реконструкция, ориентированная в методологическом и дидактическом отношениях.

Из сказанного должно быть понятным, что в отличие от других типов вопрошания проблематизирующее предполагает специальную подготовку, чаще всего проблематизирующее вопрошание относится к одному из видов методологической работы. Впрочем, нужно учиться и другим типам вопрошания; многие участники обсуждений, даже ученые, не умеют задавать правильные вопросы. Мой учитель, Г.П.Щедровицкий, часто говорил, что не бывает неправильных вопросов, неправильные только некоторые ответы. И все же я бы не отказался от своего тезиса: овладеть практикой правильного вопрошания не так-то просто. Достаточно послушать научную полемику или обсуждение, чтобы это понять. Одни путают вопросы

с ответами или изложением собственных мнений, другие не могут сформулировать вопрос, чтобы он был понятен аудитории, да и самому вопрошающему, третьи вообще молчат, когда явно нужно спрашивать и непонимать. Почему молчат? Вероятно, потому, что только слушают, не пытаюсь самостоятельно решать проблему, о которой говорит докладчик. Молчат потому, что не понимают логику выступающего и не умеют ее проанализировать. Молчат и потому, что недостаточен потенциал их мышления (в том числе методологический).

Отчасти, как можно понять из указанной выше ситуации становления вопрошания, неумение задавать правильные вопросы или вообще спрашивать, не говоря уже о проблематизирующем вопрошании, связана с особенностями личности. Для развитой личности, помимо самостоятельности и выстраивания своей жизни характерен еще один момент, а именно, *позиционирование* по отношению к другим. Оно реализуется в разных формах, но одна из основных в ситуации коммуникации – вопрошание.

Библиография

1. Бибихин В.В. Витгенштейн: смена аспекта. М., 2005. 576 с.
2. Бэкон Ф. Великое Восстановление наук. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М., 1977. 590 с.
3. Ключков И. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М., 1983. 207 с.
4. Платон. Седьмое письмо // Платон. Трактаты, речи, письма. М., 1994. 175 с.
5. Розин В.М. Личность и ее изучение. М., 2012. 232 с.
6. Розин В.М. Философско-педагогические этюды. Йошкар-Ола, 2015. 184 с.
7. Розин В.М. Культуры детства и старости: становление индивидуальной жизни и ее завершение // Культура и искусство. 2014. №3. С. 263-275.
8. Розин В.М. Режимы функционирования жизнедеятельности индивида (вменение, общение, самоопределение) // Мир психологии. 2015. №3. С. 61-69
9. Розин В.М. Феномен множественной личности: По материалам книги Дэниела Киза «Множественные умы Билли Миллигана». М., 2015. 195 с.
10. Стасюк Ю. Преодоление судьбы в «Утешении философии» Боэция // Материалы второй научной конференции преподавателей и студентов 4-5 апреля 2001. Новосибирск, Новый сибирский университет, 2001. С. 115-119.
11. Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1939. 537 с.
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Теплород>
13. Гуревич П.С. Постигание человека через артефакты культуры // Философия и культура. 2014. №6. С. 916 - 918. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.6.12263.
14. Розин В.М. Коммуникация и социальность // Политика и Общество. 2014. №9. С. 1042 - 1054. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13154.

References (transliterated)

1. Bibikhin V.V. Vitgenshtein: smena aspekta. M., 2005. 576 s.
2. Bekon F. Velikoe Vosstanovlenie nauk. Sochineniya v 2-kh tomakh. T. 1. M., 1977. 590 s.
3. Klochkov I. Dukhovnaya kul'tura Vavilonii: chelovek, sud'ba, vremya. M., 1983. 207 s.
4. Platon. Sed'moe pis'mo // Platon. Traktaty, rechi, pis'ma. M., 1994. 175 s.
5. Rozin V.M. Lichnost' i ee izuchenie. M., 2012. 232 s.
6. Rozin V.M. Filosofsko-pedagogicheskie etyudy. Ioshkar-Ola, 2015. 184 s.
7. Rozin V.M. Kul'tury detstva i starosti: stanovlenie individual'noi zhizni i ee zavershenie // Kul'tura i iskusstvo. 2014. №3. S. 263-275.
8. Rozin V.M. Rezhimy funktsionirovaniya zhiznedeyatel'nosti individa (vmenenie, obshchenie, samoopredelenie) // Mir psikhologii. 2015. №3. S. 61-69
9. Rozin V.M. Fenomen mnozhestvennoi lichnosti: Po materialam knigi Deniela Kiza «Mnozhestvennye umy Billi Milligana». M., 2015. 195 s.
10. Stasyuk Yu. Preodolenie sud'by v «Uteshenii filosofii» Boetsiya // Materialy vtoroi nauchnoi konferentsii prepodavatelei i studentov 4-5 aprelya 2001. Novosibirsk, Novyi sibirskii universitet, 2001. S. 115-119.
11. Teilor E. Pervobytnaya kul'tura. M., 1939. 537 s.
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Teplorod>
13. Gurevich P.S. Postizhenie cheloveka cherez artefakty kul'tury // Filosofiya i kul'tura. 2014. №6. С. 916 - 918. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.6.12263.
14. Rozin V.M. Kommunikatsiya i sotsial'nost' // Politika i Obshchestvo. 2014. №9. С. 1042 - 1054. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13154.